

А.Ю. Ястребова

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВЫНУЖДЕННОЙ МИГРАЦИИ: ОЦЕНКИ И ПРИОРИТЕТЫ

Аннотация. Данная публикация имеет целью изучение отдельных международно-правовых институтов регламентации вынужденной миграции в контексте содержания региональных межгосударственных договоров и правовых актов. Автором предложены правовые определения, связанные с международной миграцией, и проанализированы тенденции правового регулирования в указанной сфере. Особое внимание уделено сочетанию права беженцев и международного гуманитарного права при защите вынужденных мигрантов в условиях вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: правовая регламентация вынужденной миграции, правовой статус беженцев и внутренне перемещенных лиц, региональные международно-правовые нормы, миграционные термины, защита мигрантов при вооруженном конфликте.

Alla Yu. Yastrebova

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation

INTERNATIONAL LEGAL INSTITUTES TO REGULATE FORCED MIGRATION: ESTIMATION AND PRIORITIES

Abstract. The present study is aimed to examine the particular international legal institutes to regulate forced migration regarding the contents of regional intergovernmental treaties and legal acts. The author proposes some legal definitions connected with international migration and analyses trends of legal regulation in the mentioned field. Special attention is paid to the combination

of refugee law and international humanitarian law protecting forced migrants in conditions of armed conflicts.

Keywords: legal regulation of forced migration, legal status of refugees and internally displaced persons, regional international legal norms, migration terms, protection of migrants in armed conflict.

По нашему мнению, международную миграцию можно определить как совокупность различных типов вынужденных перемещений и добровольных передвижений лиц из государств гражданства или обычного местожительства с целью постоянного или временного пребывания на территории других стран, связанных с пересечением международных границ. Сегодня наблюдается тенденция упрощения указанного определения и, согласно позиции Статистической комиссии Организации Объединенных Наций (далее – ООН), выраженной на 52-й сессии Экономического и Социального Совета в докладе «Статистика миграции» (п. 22), международная миграция предполагает изменение страны проживания. К понятию «международная мобильность» отнесены все перемещения людей через международные границы, происходящие в течение данного конкретного года¹. Так, согласно информации с официального сайта Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), на 1 января 2022 г. на территории Российской Федерации находилось 5,9 млн иностранных граждан, общее количество въездов иностранцев к указанной дате составило 7,3 млн, выездов – 5,5 млн. Далее приведено количество отдельных категорий вынужденных мигрантов: 331 человек получил статус беженца, 10 600 человек приобрели временное убежище².

Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (далее – УВКБ ООН) также прибегает к новым определениям вынужденных мигрантов, называя эту категорию «вынужденно перемещенными лицами» (*forcibly displaced people*), которые пересекают международные границы или осуществляют перемещение в пределах собственного государства. К примеру, статистика УВКБ ООН на 2021 г. содержит

¹ Статистика миграции: доклад Генерального секретаря. E/CN.3/2021/11, март 2021 г. // Организация Объединенных Наций: сайт. URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/52nd-session/documents/2021-11-MigrationStats-R.pdf> (дата обращения: 15.10.2022).

² Миграционная ситуация в Российской Федерации за 2021 г. // Интернет-портал СНГ: сайт. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99651/?ysclid=I9ttlk0qgb470345185> (дата обращения: 15.10.2022).

информацию по 89,3 млн вынужденно перемещенных лиц в мире, из которых 27,1 млн человек составляют беженцы; 53,2 млн — внутренне перемещенные лица; 4,6 млн — лица, ищущие убежища. За первую половину 2022 г. число вынужденно перемещенных лиц достигло 100 млн человек¹.

Альтернативное определение вынужденных мигрантов (*forced migrants*) предполагает совокупность лиц, которые покинули государство гражданства или обычного местожительства и выехали в другую страну с целью постоянного или временного пребывания по недобровольным мотивам, объективно не зависящим от них. Что касается термина «внутренне перемещенные лица» (*internally displaced persons*), то он применяется к лицам, вынужденно покинувшим места проживания по причинам вооруженных конфликтов, массовых нарушений прав человека, природных или техногенных катастроф и не пересекавшим при этом международных границ государства.

При общей оценке последствий пандемии COVID-19 эксперты Валдайского клуба замечают, что «наглядный пример «полезности» пандемии — миграционная политика. <...> Закрытые (насовсем) границы — эффективное средство для снижения миграционного давления, которое провоцирует внутреннее напряжение в развитых странах, и велик соблазн от них не отказываться»². Эксперты далее указывают, что открытие отдельных государств и регионов будет происходить уже «по своей логике, по своему графику и исходя из собственных соображений»³. Безусловно, наиболее ощутимо последствия пандемии сказались на приеме и поддержке вынужденных мигрантов.

Среди факторов, влияющих на современную мировую ситуацию вынужденных перемещений, Международная организация по миграции в *World Migration Report 2022* называет: наличие вооруженных конфликтов в государстве гражданства или постоянного проживания индивидов; отсутствие политической и социальной стабильности; нарушения прав и свобод человека; климатические кризисы; последствия пандемии COVID-19 и ограничений по въезду в принимающие государства; поиск людьми безопасных мест пребывания

¹ Refugee statistics // UNHCR: сайт. URL: <https://www.unrefugees.org/refugee-facts/statistics/> (дата обращения: 15.11.2022).

² Эпоха пандемии: год второй. Возвращение будущего: Ежегодный доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / О.Н. Барабанов, Т.В. Бордачев [и др.]. М., 2021. С. 6.

³ Там же.

внутри государственной территории; стабильное выполнение рядом стран функций приема на региональном уровне¹. Примером сочетания нескольких из вышеперечисленных факторов может служить ситуация в Эфиопии, которая одновременно выступает государством выезда и приема вынужденных мигрантов.

Как известно, на заседании Совета Безопасности ООН по ситуации в Эфиопии, состоявшемся 6 октября 2021 г., Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш определил ее как длительную гуманитарную катастрофу². Среди показателей, усугубляющих вооруженную борьбу правительственных сил Эфиопии с оппозиционным движением региона Тыграй, им были отмечены: голод около 7 млн граждан, находящихся в Тыграе, Амхаре и Афаре; затрудненный доступ в эти регионы гуманитарных организаций; постоянные вспышки боевых действий, что делает невозможным предоставление жизненно важных услуг населению. На наш взгляд, основой правовой квалификации вооруженного конфликта в Эфиопии может служить содержание Дополнительного протокола II 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г.³ Согласно его положениям вооруженному конфликту немеждународного характера присущи такие признаки, как противодействие правительственных сил и вооруженной оппозиции (повстанцев) в качестве воюющих сторон, контроль повстанцев над частью территории государства, наличие у них военной иерархии и ответственного командования (ч. 1 ст. 1). Согласно ст. 3 указанного Протокола особое значение придается суверенитету государства, где происходит конфликт, и обязанности национального правительства всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве либо защищать его национальное единство и территориальную целостность. Протокол исключает оправдание «прямого или косвенного вмешательства по какой бы то ни было причине в вооруженный конфликт» или во внутренние либо внешние дела стороны, на территории которой он происходит.

¹ World Migration Report 2022. Geneva, 2022. P. 1–7, 45–57.

² Secretary-General's remarks to the Security Council on Ethiopia // United Nations: сайт. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2021-10-06/secretary-generals-remarks-the-security-council-ethiopia> (дата обращения: 15.11.2022).

³ Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, 1977 г. // Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. 5-е изд., доп. М.: МККК, 2011. С. 284–294.

Защита гражданского населения и гражданских объектов от опасностей военных действий предусмотрена ст. 13 и 14 Протокола II. С согласия государства — участника Протокола при чрезмерных лишениях гражданского населения и недостаточном обеспечении продовольствием и медицинскими средствами могут проводиться гуманитарные операции по оказанию такой помощи (ч. 2 ст. 18 Протокола). Принцип недискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса в отношении жертв немеждународных вооруженных конфликтов должен соблюдаться всеми воюющими сторонами (ч. 1 ст. 2 Протокола).

17 декабря 2021 г. Совет ООН по правам человека (далее — СПЧ) на специальной сессии принял резолюцию о создании Международной комиссии по Эфиопии для проведения расследования сообщений о нарушении прав человека и международного гуманитарного права¹. Основанием стал доклад Совместной группы по расследованию, выявивший многочисленные нарушения и злоупотребления, включая массовые нарушения прав человека, прав беженцев и принудительное перемещение гражданского населения в регионе Тыграй, за которые несут ответственность все воюющие стороны. Постоянный представитель Эфиопии заявил о несогласии с принятием резолюции S-33/1 в связи с политизацией проведения сессии СПЧ и замалчиванием на ней бесчинств, производимых боевиками Народного фронта освобождения Тыграя, и выразил отказ от сотрудничества с Комиссией. Им было заявлено, что власти Эфиопии защищают суверенитет государства и его территориальную целостность от внутренней агрессии².

В данной ситуации для помощи вынужденным мигрантам могут быть применены региональные международные договоры, сложившиеся в рамках Организации африканского единства (далее — ОАЕ) и Африканского союза. К ним принадлежат Конвенция по отдельным аспектам проблем беженцев в Африке 1969 г.³ и Кампальская кон-

¹ Резолюция S-33/1 «Положение в области прав человека в Эфиопии» // Система официальной документации ООН: сайт. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G21/383/90/PDF/G2138390.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.10.2022).

² Совет ООН по правам человека постановил создать Международную комиссию по расследованию в Эфиопии // Организация Объединенных Наций: сайт. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/12/1415832> (дата обращения: 25.10.2022).

³ Convention Governing the Specific Aspects of Refugee Problems in Africa adopted 10 September 1969 // African Union: сайт. URL: <https://au.int/sites/default/files/treaties/36400-trea>

венция о защите внутренне перемещенных лиц и оказании им помощи в Африке 2009 г.¹, вступившая в силу в 2012 г. Конвенция ОАЕ 1969 г. содержит расширенное определение беженцев. Прежде всего, оно относится к любому лицу, которое в силу вполне обоснованного опасения подвергнуться преследованию по признаку расы, религии, национальной принадлежности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны гражданства или обычного местожительства и не может или не желает пользоваться ее защитой вследствие таких опасений. Здесь воспроизводится универсальное международно-правовое определение Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г.²

Понятие «беженец» в Конвенции ОАЕ 1969 г. также применяется к лицу, покинувшему государство гражданства или обычного местожительства по причинам внешней агрессии, оккупации, иностранного доминирования или событий, серьезно нарушающих общественный порядок в какой-то части страны происхождения или во всей стране (ч. 1 и 2 ст. I). Иными словами, африканские государства наделены возможностью использовать содержание ч. 2 ст. I, где ситуация внутригосударственного вооруженного конфликта выступает дополнительным основанием предоставления правового статуса беженца.

Право беженцев (*Refugee Law*), действующее в Африканском союзе, включает институт временного убежища (ч. 5 ст. II). В соответствии с Конвенцией 1969 г., если беженец не получил права на проживание ни в одной стране убежища, то ему разрешается временное пребывание в любом государстве, где он впервые объявил себя таковым, до решения вопроса о переселении.

Как известно, указанная Конвенция была принята в Аддис-Абебе. Эфиопия подписала этот международный договор в 1969 г. и ратифицировала в 1973 г. Даже находясь в сложных условиях вооруженного конфликта, она исполнила международно-правовые обязательства по Конвенции и оказала в 2021 г. прием 386 800 лицам, ищущим убежище, которые прибыли с территории приграничного Южного Судана³.

ty-0005_- oau_convention_governing_the_specific_aspects_of_refugee_problems_in_africa_e.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

¹ African Union Convention for the Protection and Assistance of Internally Displaced Persons in Africa (Campala Convention). 23 October 2009. African Union. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/36846-treaty-kampala_convention.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

² Конвенция о статусе беженцев 1951 г. // Организация Объединенных Наций: сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 15.10.2022).

³ Global trends: Forced displacement in 2021. Copenhagen, 2022. P. 17.

В свою очередь, лица, прибывшие из Эфиопии и ищущие убежище, были приняты Суданом; к середине 2022 г. их количество составило 73 448 человек¹.

Статья VII Кампальской конвенции 2009 г. устанавливает, что государства-участники оказывают покровительство внутренне перемещенным лицам при вооруженных конфликтах в соответствии с нормами международного права, и в частности международного гуманитарного права (ч. 3). Здесь выступают принципиальными положения о действии суверенитета и ответственности правительства по защите территориальной целостности и национального единства всеми законными средствами (ч. 2). В содержании Конвенции проводится различие между вооруженными силами государств-участников и оппозиционными вооруженными группировками (п. “е” ст. I). Часть 5 ст. VII закрепляет в отношении членов таких группировок запреты, вытекающие из Женевской конвенции IV о защите гражданского населения 1949 г. и Дополнительного протокола II 1977 г. Это запрет произвольного насильственного перемещения; препятствия в оказании помощи и защиты внутренне перемещенным лицам; отказ в осуществлении прав на проживание в удовлетворительных условиях, с соблюдением достоинства, безопасности, гигиены, обеспечения пищей и водой, здравоохранением, и в праве на единство семьи; привлечение детей к участию в военных действиях; насильственная вербовка, похищение детей, взятие в заложники, обращение в сексуальное рабство или торговля людьми, особенно женщинами и детьми; препятствование предоставлению гуманитарной помощи, нападение на гуманитарный персонал и нанесение ущерба гуманитарным материалам; нарушение гражданского статуса поселений указанных лиц.

Эфиопия так же, как и большинство государств — членов Африканского союза, является участником Кампальской конвенции 2009 г. (ратифицировала ее в 2020 г.). По информации УВКБ ООН, число внутренне перемещенных лиц на ее территории в 2021 г. составило более 3,6 млн человек². Главный вопрос применения норм указанной Конвенции состоит в том, кто из воюющих сторон контролирует поселения внутренне перемещенных лиц и возможен ли будет доступ в них представителей международных организаций (УВКБ ООН) и наблюдателей Африканского союза.

¹ 2022 Sudan Country Refugee Response Plan: mid-year report. Refugee Consultation Forum, UNHCR, 2022. P. 5.

² Global trends: Forced displacement in 2021. P. 25.

Представляется, что можно отдельно сформулировать такие специальные права вынужденных мигрантов, как свобода передвижения в пределах своего государства и выезд за его пределы; право на обращение за убежищем; доступ к процедурам признания правового статуса; единство/воссоединение семьи; пользование основными правами и свободами человека в принимающем государстве; возможность переезда в третью страну или добровольной репатриации; пользование статусом покровительствуемых лиц¹ в период вооруженного конфликта; недискриминация по любому основанию и равенство обращения. Национально-правовые средства дополнительной защиты вынужденных мигрантов могут предусматривать предоставление политического убежища и убежища по гуманитарным соображениям, натурализацию в упрощенном порядке в стране приема.

План действий Европейского союза (далее — ЕС) по интеграции и включению (*inclusion*) мигрантов², рассчитанный на 2021–2027 г., ставит основными целями борьбу с дискриминацией, изоляцией и сегрегацией. Направления деятельности государств-членов в пользу мигрантов включают образование и тренинги, занятость и профессиональное обучение, здравоохранение и обеспечение проживанием. Сопровождающими темами выступают партнерство, совместное финансирование проектов ЕС, участие принимающего общества, новые технологии, цифровизация и мониторинг. Средства на интеграцию будут предоставляться в том числе Европейским социальным фондом, Фондом убежища, миграции и интеграции, Европейским фондом регионального развития и образовательной программой Erasmus. Пакт по миграции и убежищу³, принятый Европейской комиссией в 2020 г., определяет правовые основы регламентации вынужденной миграции:

— укрепление общих внешних границ ЕС, связанное с функционированием Eurodac (Европейской дактилоскопической системы);

¹ Покровительствуемые лица представляют собой отдельные категории гражданских лиц, которым в международном гуманитарном праве предоставлены особые права ввиду большей незащищенности по сравнению с другими индивидами в условиях вооруженных конфликтов.

² Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Action plan on Integration and Inclusion 2021–2027. Brussels, 24 November 2020. COM (2020) 758 // European Commission: сайт. URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/sites/default/files/2020-11/ActionPlanonIntegrationandInclusion2021-2027.pdf> (дата обращения: 15.11.2022).

³ Communication from the Commission on a New Pact on Migration and Asylum. Brussels, 23 September 2020. COM (2020) 609. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52020DC0609&from=EN> (дата обращения: 15.10.2022).

- проведение отдельных процедур признания статуса лиц, ищущих убежище, до момента пересечения ими внешних границ ЕС;
- использование возвращения (желательно на добровольной основе) и депортации мигрантов, прибывающих из третьих стран, в качестве части иммиграционной политики;
- принятие государствами-членами срочных и солидарных мер в кризисных ситуациях и при массовом притоке мигрантов;
- сохранение принципа защиты государством первого убежища, за исключением возможности защиты страной проживания близких родственников мигрантов, когда применяется принцип единства/воссоединения семей;
- регламентация спасательных операций на море;
- пресечение торговли людьми и усиление партнерства с третьими странами по предупреждению нелегальной миграции.

Т.В. Зверева и О.Г. Карпович справедливо указывают на такую цель принятия Пакта 2020 г., как удерживание «с помощью дополнительного финансирования и совместных проектов мигрантов от въезда на территорию Европейского союза», что обусловило создание поста представителя ЕС при Европейском пограничном агентстве, который будет «осуществлять посреднические миссии в странах исхода и транзита мигрантов»¹. Ими также замечены тенденции расширения понятия и списка третьих безопасных стран, на территории которых вынужденные мигранты могут подать заявление об убежище².

А.В. Рыбаков комментирует введение Регламента Европейского парламента и Европейского совета, устанавливающего общую процедуру международной защиты в Союзе³, тезисом о применении данной правовой процедуры на всех внешних границах ЕС к иностранцам, которые не выполнили условия въезда по Шенгенскому кодексу о границах или обращаются с заявлением о предоставлении международной защиты после прохождения пограничного контроля ЕС⁴.

¹ Зверева Т.В., Карпович О.Г. Общая миграционная политика ЕС: новый старт? // Международная жизнь. 2021. № 7. С. 94–103.

² Там же.

³ Amended proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing a common procedure for international protection in the Union and repealing Directive 2013/32/EU. Brussels, 23 September 2020. COM (2020) 611 // European Commission: сайт. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/1_en_act_part1_v3_1_0.pdf (дата обращения: 15.10.2022).

⁴ Рыбаков А.В. Пакт о миграции и убежище как основа формирования новой миграционной политики Европейского союза // Право и политика. 2021. № 10. С. 76–77.

Принцип солидарности, существующий в праве ЕС в связи с единой иммиграционной политикой государств-членов и обеспечивающий совместные усилия по приему вынужденных мигрантов, так или иначе соотносится с универсальным принципом разделения бремени (*burden-sharing*), закрепленным в преамбуле Конвенции о статусе беженцев 1951 г. Уже при ее принятии государства-участники обратили внимание на то, что «предоставление права убежища может возложить на некоторые страны непомерное бремя», и «удовлетворительное разрешение проблемы» не может поэтому «быть достигнуто без международного сотрудничества». Последующие заключения (*conclusions*) Исполнительного комитета УВКБ ООН содержат рекомендательные нормы, касающиеся применения различных форм защиты вынужденных мигрантов и обращенные к принимающим государствам.

Модельный закон о беженцах¹, принятый Постановлением Межпарламентской Ассамблеи СНГ от 27 ноября 2020 г. № 51-5, закрепляет ряд региональных правовых институтов защиты вынужденных мигрантов, к которым относятся предоставление убежища, статус беженца, дополнительная и временная защита, воссоединение семьи, добровольное возвращение (ст. 2, 4, 12, 35, 36, 43, 48). Стандарты, установленные указанным модельным актом, позволяют государствам-участникам совершенствовать национальное миграционное законодательство с использованием современных международно-правовых тенденций регламентации вынужденных перемещений и одновременно поддерживать общепризнанные универсальные основы приема беженцев и лиц, ищущих убежище.

Таким образом, эволюция правовых институтов защиты вынужденных мигрантов связана с международными договорами и нормативными актами региональных межгосударственных организаций, деятельностью специализированных учреждений ООН и национально-правовой системой принимающих государств. При этом особое внимание должно быть уделено организации доступа мигрантов к процедурам признания статуса и реализации гарантий и возможностей, которыми они пользуются согласно международному праву.

¹ Модельный закон о беженцах. Приложение к Постановлению Межпарламентской Ассамблеи СНГ от 27 ноября 2020 г. № 51-5 // Межпарламентская Ассамблея СНГ: сайт. URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/923.pdf?ysclid=19vldtosag257098177> (дата обращения: 15.10.2022).

Список литературы

1. Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, 1977 г. // Женевские конвенции от 12 августа 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним. 5-е изд., доп. М.: МККК, 2011. С. 284–294.
2. *Зверева Т.В., Карпович О.Г.* Общая миграционная политика ЕС: новый старт? // *Международная жизнь*. 2021. № 7. С. 94–103.
3. Конвенция о статусе беженцев 1951 г. // Организация Объединенных Наций: сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 15.10.2022).
4. Миграционная ситуация в Российской Федерации за 2021 г. // Интернет-портал СНГ: сайт. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99651/?ysclid=19ttlk0qgb470345185> (дата обращения: 15.10.2022).
5. Резолюция S-33/1 «Положение в области прав человека в Эфиопии» // Система официальной документации ООН: сайт. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G21/383/90/PDF/G2138390.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.10.2022).
6. *Рыбаков А.В.* Пакт о миграции и убежище как основа формирования новой миграционной политики Европейского союза // *Право и политика*. 2021. № 10. С. 76–77.
7. Совет ООН по правам человека постановил создать Международную комиссию по расследованию в Эфиопии // Организация Объединенных Наций: сайт. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/12/1415832> (дата обращения: 25.10.2022).
8. Статистика миграции: Доклад Генерального секретаря. E/CN.3/2021/11, март 2021 г. // Организация Объединенных Наций: сайт. URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/52nd-session/documents/2021-11-MigrationStats-R.pdf> (дата обращения: 15.10.2022).
9. Эпоха пандемии: год второй. Возвращение будущего: Ежегодный доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / О.Н. Барабанов, Т.В. Бордачев [и др.]. М., 2021. С. 6.
10. 2022 Sudan Country Refugee Response Plan: mid-year report. Refugee Consultation Forum, UNHCR, 2022. P. 5.
11. African Union Convention for the Protection and Assistance of Internally Displaced Persons in Africa (Campala Convention). 23 October 2009. African Union. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/36846-treaty-kampala_convention.pdf (дата обращения: 15.11.2022).